

ЧИСТОЕ ЗОЛОТО ТВОРЧЕСТВА

ПЯТЬДЕСЯТ лет тому назад, в одно зимнее утро 1911 года, в Москве состоялся необыкновенный концерт старинной русской песни в исполнении крестьян.

Организатором этого концерта был Митрофан Ефимович Пятницкий — исполнитель русских народных песен, завоевавший на эстраде славу задушевным и красочным исполнением.

В эти годы Митрофан Ефимович говорил: «Я вырос в деревне и к народной песне начал чутко прислушиваться с детства. Народная песня — это художественная летопись народной жизни, это создание народа, который веками выраживал свое родное детище. Песня помогала ему работать, переносить горе, страдание, в ней безудержное веселье, нежность, ласковость и печаль. Она воспевает могучих богатырей, носителей народного разума, леса и реки, моря и горы...»

К глубокому сожалению, она вымирает с каждым днем. А чтобы понять, какая красота уходит из жизни с деревенской песней, надо побывать в наших медвежьих углах и послушать ее, эту песню. Народная песня исчезает, и ее надо спасти».

И он начинает собирать старинные народные песни.

Навещая свои родные места в Воронежской губернии, где еще сохранились старинные русские песни, Митрофан Ефимович среди поющих встретил семидесятилетнюю Аринушку, которая с двумя своими дочерьми необыкновенно трогательно и задушевно исполняла доселе не известные ему песни.

Увлеченный и очарованный их исполнением, Митрофан Ефимович приходит к мысли создать вокруг

А. ЖИЛЬЦОВ,
народный артист РСФСР

Аринушки хор русской старинной песни из одаренных крестьян и не только записать их песни, но и показать их искусство в Москве. С этой целью он объезжает деревни и села Воронежской, Смоленской, Рязанской губерний, подбирая исполнителей и записывая на фонограф оригинальные произведения.

Не щадя сил, целое десятилетие бродил Пятницкий из деревни в деревню, лишь бы добыть и открыть новую старинную чародейку, порасспросить о неведомых песнях, былинах, записать эти песни и уговорить крестьян съездить в Москву «попеть». Нелегко было поднять человека из своего гнезда, где прошла его долгая трудовая жизнь, жизнь в большинстве своем в вечной нужде и страхе. Но Митрофан Ефимович находил нужные слова, убедительные доводы.

И поражаешься тому, как мог человек, один, без средств и материальной помощи, движимый только любовью к народному искусству, собрать в глухих местах тридцать человек поющих крестьян, привезти их в Москву, поселить в своей маленькой однокомнатной квартире на Божедомке и подготовить к выступлению.

Перед публикой на сцене появились настоящие народные певцы, одетые в те самые старинные одежды, в которых они пели эти песни в своих деревнях в хороводах и на завалинках.

Переполненная зрителями аудитория восторженно и горячо благодарила исполнителей. Митрофан Ефимович, взъявленный и расстроганный, выходил к рампе, кланялся, благодарил и плакал от счастья. На другой день ему было

преподнесен адрес, в котором написано:

«Сегодня в Москве, среди трех суеты большого города, развозилась, звенела, смеялась и плачала старая русская песня...»

Митрофан Ефимович, Вы много сил и трудов положили на пользу родного искусства. Вы... представили нам сегодня перлы русской песни. И то, что мы услышали, повеяло на нас неизмеримо родным и близким.

Нигде, как в песне, не сказалась душа народа, и показать ее «по-настоящему» — это показать душу народа... Вы это делаете, Ваше дело великое, разумное, вечное».

Через год хор Пятницкого выступал в помещении литературно-художественного кружка, в Большом зале консерватории и всегда с неизменным успехом. Так начались и пошли по городам России русская народная песня в исполнении хора Пятницкого.

Митрофан Ефимович с присущей ему увлеченностю разъезжал со своими певцами, помогал создавать новые народные хоры на фабриках и заводах. В двадцатые годы имя Пятницкого не сходило с афиши. Его приглашали всюду. Вахтангов и Станиславский поручили ему занятия в студиях, и Митрофан Ефимович любил эти занятия.

А хор крестьянский все пел и пел, выступая в клубах, на площадях, вокзалах, в воинских частях.

Шли годы... Как-то весной приехал я навестить Митрофана Ефимовича. В передней старушка прислуга сказала: «Болен. Уж несколько месяцев не выходит из дома».

Митрофан Ефимович лежал в постели. Поздоровавшись, сказал: «Третьего дня приехал Анатолий Васильевич Луначарский и тоже сидел вот тут, на диване... Ну, я ему говорю — умираю... «Но как же это? — И он провел рукой вдоль стен, на которых висели афиши, рисунки, фотографии выступленного его детища. — Как же он теперь? Как бы его-то сохранить?»

— Анатолий Васильевич дал слово... обещал. Ведь это то, ради чего я жил, работал, тратил всего себя...»

«Нет, не напрасно, не щадя сил и здоровья, шагал Митрофан Ефимович Пятницкий по ухабистым дорогам и глухим тропам Воронежской, Смоленской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской губерний, делая визиты не к «губернатору, полицмейстеру и купцам», а в подслеповатые избенки, где теплился огонек в одаренной душе талантливой русской крестьянки или старики-бандуристы», — так думал я в этот памятный вечер.

После Октябрьской революции русский народ высоко оценил его труд, подхватил его великое дело и умножил его в тысячах коллективов, дав ему простор и большую дорогу. Советское правительство присвоило Пятницкому звание заслуженного артиста республики.

...21 января 1927 года Митрофана Ефимовича не стало. Взволнованный этой печальной вестью, я вечером направился на Божедомку. Разыскал в темном переулке деревянный домик и вдруг слышу — поют песни.

Вхожу и вижу: в середине комнаты, убранный цветами, лежит Митрофан Ефимович, а вокруг сидят его певцы в старинных одеждах и поют:

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зелененький,
Ты зачем рано цветешь,
осыпаешься,
Ты куда, милый мой,
собираешься,
Не во путь ли, во поход,
во дороженьку,

— поют иплачут.

На другой день эти же крестьяне-певцы вместе с почитателями Митрофана Ефимовича проводили в последний путь человека, посвятившего всю свою жизнь, весь пыл неутомимого сердца русской красавице — Народной Песне.

С чувством большой благодарности советская общественность отметила недавно славное пятидесятилетие творческой жизни замечательного хора и огромную деятельность его руководителей и артистов, которые не только берегут, но все время совершенствуют искусство хора, украшают его репертуар новыми творениями советского народа.